

Чистый лист бумаги

Цзян Чэнь, конечно же, видел его раньше. Даже если бы он превратился в пыль, Цзян Чэнь все равно помнил бы это лицо. Лицо, связанное с мозгом, плавающим в резервуаре...

И человек, похороненный вместе со Всевышним.

«Мы снова встретились, доктор Линь Минцзе», глядя на человека на экране, Цзян Чэнь вздохнул с некоторым волнением, взял пальто из открытой зимней камеры и накрыл девушку. «Я думал, что ты уже мертв, не ожидал увидеть тебя живым».

Хотя доктор Линь Минцзе был намного моложе, чем в последний раз, когда Цзян Чэнь видел его в подземном бункере в Вангае, он все равно мог бы узнать его по чертам лица. Девушка, лежащая в камере гибернации, также усложняла всю ситуацию.

Когда экраны зажглись, Ху Чэнь бросился вперед вместе с солдатами, вставая перед Цзян Чэнем.

Проходя мимо босса, он краем глаза заметил девушку в камере гибернации. Он был потрясен, но быстро принял решение не обращать внимания на то, что увидел, и сосредоточил свое внимание на человеке на экране.

Хотя он и не знал, кто этот человек, его инстинкты подсказывали ему, что у этого человека не самые лучшие отношения с генералом.

«Линь Минцзе? Это действительно мое имя».

Как будто Линь Минцзе не видел нацеленных на него винтовок, мужчина поднял голову, посмотрел на несуществующий потолок и ностальгически вздохнул.

«Позвольте мне кое-что исправить. Жив я или нет, это довольно спорный вопрос».

Спорный вопрос?

Услышав это предложение, Цзян Чэнь нахмурился и медленно опустил винтовку.

«Теперь, раз уж мы с этим разобрались, неважно, какие у вас были с этим человеком конфликты, разве есть смысл в ссорах с программой?» Линь Минцзе беспомощно развел руками. «Я родился в 2168 году, почти в то же время, когда было завершено строительство бункера. Моя личность основана на коде, который написал для меня программист».

«Могу я задать вам один вопрос?» спросил Цзян Чэнь.

«Конечно», Линь Минцзе слегка кивнул. «Отвечать на ваши вопросы - это смысл моего существования».

«Какой у тебя уровень искусственного интеллекта, начальный? Средний? Или...»

«Базовый, конечно», Линь Минцзе улыбнулся. «Кто же даст мне больше, я ведь просто советник».

Цзян Чэнь повернулся и отправил Хц Ченю приказ.

«Подождите меня снаружи».

«Но...» поспешно возразил Ху Чэнь.

«Это приказ», более жестко ответил Цзян Чэнь. «Подождите меня у двери. Не входите без моего приказа».

Для рыцарей приказ генерала был абсолютным.

Хотя Ху Чэнь все еще беспокоился о безопасности генерала, он не мог ничего сказать. Он просто неохотно опустил голову и принял заказ.

«Принято».

Подняв руку, он сделал знак своим солдатам и вместе с ними вышел в коридор, ведущий к лифту. Стоя в дверях, он нерешительно бросил последний взгляд на спину Цзян Чэня, прежде чем подчиниться его абсолютному приказу и отступить.

Шаги постепенно отдалились, и Цзян Чэнь задал следующий вопрос.

«Скажи мне, что ты делаешь?»

«Оставляю семена цивилизации».

«Эти... клоны - это то, что ты называешь семенами?» Цзян Чэнь указал дулом винтовки на девушку, которая смотрела на него невинными глазами. «Или это какой-то больной эксперимент?»

Девушка, лежащая в камере гибернации, выглядела точной копией Лин Лин. Если она не была особым исключением, то все 2000 ученых, лежащих здесь, должны были быть ее клонами...

Когда Линь Минцзе услышал слова Цзян Чэня, он покачал головой.

«Вы меня неправильно поняли».

«Неправильно поняли?»

«В моей базе данных ключевой термин «семена цивилизации» не содержит никаких слов, относящихся к эксперименту. Человеческая самка, лежащая перед вашими глазами, - это клон, рожденный с помощью техники клеточного клонирования с клетками от индивидуума по имени Лин Лин. Ее зовут Лин И, номер 0001».

Цзян Чэнь в задумчивости наклонил голову вбок. Если Это Лин И 0001, то ему предстояло увидеть и Лин И 0100, и Лин И 1000... Но это не имело значения, он просто хотел знать одну вещь прямо сейчас.

«Почему же именно Лин Лин...» Цзян Чэнь задал беспокоящий его вопрос.

«Может быть, это вина отца перед дочерью? Или, может быть, по какой-то другой причине?» Линь Минцзе пожал плечами: «Мастер, создавший меня, не рассказывал мне таких подробностей. Боюсь, я не смогу ответить на этот вопрос. Что касается того, почему вы должны использовать этих клонов, я думаю, что даже если я не скажу вам, зная время, когда это убежище было завершено, вы должны понять ответ».

Цзян Чэнь сделал паузу на секунду, но вскоре понял смысл его слов.

Третья мировая война началась в 2171 году. Это недокументированное убежище было построено в 2168 году. Поэтому, поскольку бункер был построен еще до начала войны, мировая экономика все еще находилась в беспорядке, а Комитет по научной этике все еще существовал. Поэтому было бы невозможно отобрать группу «добровольцев», готовых отправиться в будущее.

С этой точки зрения выбор использования клонов для передачи знаний казался единственным выбором в контексте истории. Хотя это также нарушало табу науки, по крайней мере, создание клонов могло осуществляться в тайне.

Однако Цзян Чэнь все еще беспокоил другой вопрос

«Я не понимаю, почему люди должны использоваться в качестве носителей информации вместо более эффективной техники?»

Мобильный жесткий диск может удерживать большее количество информации, чем человеческий мозг. И в отличие от людей, машина, естественно, не может что-то забыть. Даже спустя тысячелетия, пока сами детали не окислятся, знания могут передаваться из поколения в поколение.

«Вы не первый, кто задает этот вопрос. Мой программист что-то на эту тему говорил, но, к сожалению, я не могу дать достойный ответ», Линь Минцзе развел руками. «Для справки я могу только поделиться с вами мнением ученых, создавших «семена цивилизации» - жесткие диски могут передавать знания, но только люди могут служить воплощением цивилизации».

Помолчав, Линь Минцзе продолжил:

«Их душа подобна чистому листу бумаги. Помимо знаний, которым они обучаются в программах виртуальной реальности, их когнитивные и обучающие способности почти такие же, как у новорожденных детей. Если вы примете их, они смогут адаптироваться к внешнему миру в кратчайшие сроки.

Что касается до того, принимать ли их, то выбор за вами».

Мягко говоря, Линь Минцзе дал Цзян Чэню самое трудное решение, которое он должен был принять.

Цзян Чэнь молча посмотрел на номер 0001, лежащую в камере гибернации, девушку по имени Линь И.

Прямо сейчас ее лицо ничего не выражало, она смотрела вокруг глазами как у ребенка. Одежда, покрывавшая ее тело, соскользнула, когда она протянула руку, чтобы осторожно коснуться холодного щита вокруг нее. Она с любопытством провела пальцами по краям защитного белого материала, совершенно не обращая внимания на отсутствие одежды на своем теле.

«Что это такое?» спросила Линь И.

Несколько мгновений промолчав, Цзян Чэнь наконец вздохнул. Он положил винтовку, поднял ее одежду и накрыл ее.

«Сначала оденься».

«Одеться?» Линь И наклонила голову.

Цзян Чэнь качнул головой.

Теперь он понимал значение слов «их душа подобна чистому листу бумаги».

<http://tl.rulate.ru/book/4900/918458>